

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*

Дизайн обложки *Н. Никоновой*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Брудершафт с терминатором / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-101771-2

Ангелина даже в страшном сне не могла представить, что ее вместе с маленькой дочкой похитят и будут держать в загородном доме. Мало того — она станет любовницей самого опасного и неприятного из ее похитителей. Увы, но это произошло с ней не во сне, а в самой настоящей и очень суровой действительности. И теперь Ангелине надо выяснить, кто же ее друг, а кто враг. А выяснив это, действовать решительно и беспощадно. Ведь только так можно избавиться от кошмара...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101771-2

© Полякова Т.В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Мне снилось море. Волны ласково омывали золотой песок, кричали чайки, а солнце слепило глаза. Все еще пребывая в сладкой дреме, я подумала: «Надо выбраться на море хоть на недельку», — и тут зазвонил будильник. Я торопливо приподнялась и заставила его замолчать, потерла глаза и со вздохом повернула голову, беспокоясь, что муж проснулся: в офис ему надо к десяти, и он мог бы еще час спать в свое удовольствие.

Однако постель рядом со мной была пуста. Я сунула ноги в тапочки и побрела на кухню, пытаясь окончательно пробудиться. Муж накрывал стол к завтраку, двигаясь, как всегда, неторопливо. Он не терпел спешки и все делал основательно. Я такими достоинствами не обладаю.

— Привет, — потянувшись, сказала я.

Анатолий улыбнулся, подошел ко мне, обнял и поцеловал в нос.

— Привет, — ответил он весело. — Как настроение?

— Пока не знаю. Ты чего вскочил так рано?

— Как же, — усмехнулся он, — у тебя трудный день...

День в самом деле предстоял не из легких: сегодня отчетный концерт в музыкальной школе,

где я работаю. Усмешка мужа относилась не к данному факту, а к моей работе вообще. Еще пять лет назад он высчитал, что за год я зарабатываю в десять раз меньше, чем он за месяц, и настойчиво рекомендовал мне оставить работу. Рекомендации я пропускала мимо ушей, мне моя работа нравилась. Муж в конце концов смирился. После рождения Сашки, нашей дочки, он надеялся, что я образумлюсь (это его слова, а не мои), но по прошествии года и двух месяцев я заспешила на работу, и Анатолий с тяжким вздохом признал за мной это право, однако из вредности называл работу в детской музыкальной школе то альтруизмом, то «этой твоей затеей». Сии слова я близко к сердцу не принимала, и жили мы вполне счастливо.

— Волнуешься? — спросил Анатолий, наблюдая, как я с отсутствующим видом помешиваю кофе.

— Ага, — кивнула я.

— Уверен, ты прекрасно подготовилась.

— Дело ведь не только во мне.

— Вот увидишь, все пройдет отлично, — заверил он, перегнулся через стол и подмигнул мне. — Выше нос.

— Да все нормально, — улыбнулась я, хоть по обыкновению уже начала трястись перед концертом. — Ты приедешь? — помедлив, спросила я.

— Надеюсь. То есть я буду очень стараться, и если не случится ничего сверхнеожиданного... Ведь для тебя это важно...

— Не забудь, начало в 17.00.

— Ты же знаешь, я никогда ничего не забываю, — улыбнулся он, и это было чистой правдой.

— Юля приведет Сашку ко мне в школу, — со-

общила я. — Если на концерте она устанет, Юля погуляет с ней в парке.

— Да, конечно, — кивнул Анатолий. — Потом отправим их домой, а сами закатимся в ресторан отмечать твою безоговорочную победу.

— Смотри не сглазь, — засмеялась я.

Мы закончили завтрак, на сборы я потратила сорок минут, поэтому к Сашке заглянула лишь на секундочку. Она спала, обхватив белого медвежонка, и я в который раз за утро решила, что я счастливая женщина.

Дверь напротив детской открылась, и появилась Юля, Сашкина няня. Она работала у нас вот уже три года. Отдавать Сашку в детский сад муж категорически отказался, и с этим пришлось считаться. Юля была моей ровесницей, и мы быстро подружились.

— Уходишь? — понизив голос, спросила она.

— Уже бегу.

— Ни пуха ни пера.

— К черту.

Анатолий, сменивший халат на костюм, вышел вместе со мной в гараж.

— Увидимся в пять, — сказал он на прощание и махнул рукой, я кивнула и через три минуты выезжала на проспект Мира, который вел к нашей школе.

День выдался суматошный. Вроде бы ничего еще толком сделать не успела, а стрелки часов уже показывали 16.30. Через пятнадцать минут появились Юля с Сашкой. Я устроила их неподалеку от выхода, чтобы в случае необходимости они могли

покинуть зал, никого не беспокоя. Сашка на редкость усидчивый ребенок и музыку любит, однако концерт был рассчитан на три часа, многовато для четырехлетней девочки.

За пять минут до начала концерта позвонил Толя.

— Извини, у меня важная встреча, отменить не получается. Приеду позже.

— Хорошо, — пробормотала я, едва не заревев с досады. Конечно, его работа ни в какое сравнение не шла с моей, и все же... и все же было обидно.

Но он все-таки приехал. Выглянув из-за кулис, я увидела, что муж сидит рядом с Сашкой. Не поверите, как меня это обрадовало, я летала как на крыльях, что бы я ни делала в тот вечер, все у меня получалось. Правда, через час Анатолий уехал, но и это испортить мое хорошее настроение уже не могло.

Концерт прошел прекрасно. И думала так не только я. В общем, если это и не триумф, то с успехом я вполне могла себя поздравить, что и незамедлительно сделала. После концерта я еще немного задержалась в школе. Юля с Сашей отправились в парк. Через час школа опустела, и я с чувством выполненного долга смогла ее покинуть.

Парк начинался в нескольких метрах от центрального входа в школу. С двух сторон его окружали улицы, с третьей — примыкали гаражи городской администрации, расположившейся рядом. Возможно, из-за этого соседства парк всегда выглядел образцово: деревья и кусты подстрижены, дорожки подметены, детская площадка как

новенькая, а фонари исправно горят. По этой причине парк был нашим излюбленным местом для прогулок.

Я немного прошла по дорожке и осмотрелась. Юли с Сашкой не было видно, должно быть, они на площадке. Я на мгновение замешкалась, прикидывая, стоит ли позвать их, но потом решила, что лучше немного пройтись, и зашагала дальше. И тут я услышала Юлин голос.

— Саша! — тревожно крикнула она, потом опять: — Саша!

А я ускорила шаг. Юля продолжала звать Сашку, и это вдруг меня напугало. Через минуту я увидела Юльку, она бестолково металась по детской площадке. Заметив меня, с беспокойством спросила:

— Сашка с тобой?

— Нет, — ответила я, категорически запретив себе впадать в панику.

— Мы в прятки играли. Она спряталась, и я не могу ее найти.

— О господи, — вздохнула я, — ты меня напугала.

— Я ищу ее уже минут пять.

— Саша! — громко позвала я. — Бегом ко мне. Я страшно соскучилась и хочу тебя поцеловать.

Тишина. Ни шороха, ни звука. Конечно, можно предположить, что ребенку доставляет удовольствие наше беспокойство, но на Сашу это не похоже.

— Сашенька, — просила Юлька, — пожалуйста, покажись нам.

Ни на площадке, ни на соседней аллее не было ни души. Мы испуганно огляделись.

— Стой здесь, — кивнула я, — а я пробегусь по парку. Может, она спряталась в том конце и не слышит нас.

Я бросилась бегом по аллее, зовя Сашку и без конца оглядываясь. Навстречу шла молодая пара.

— Простите, вы не видели девочку четырех лет? — кинулась я к ним. — В малиновом комбинезоне...

— Вон там у качелей какие-то дети, — махнул рукой парень, и я побежала туда. Конечно, Сашка заигралась с детьми и на наши крики не обращает внимания. Стайка ребятишек носилась возле качелей, Саши среди них не было, да и дети по возрасту ей не подходили, младшей было лет восемь.

— Вы не видели девочку?.. — начала я. Конечно, они ничего не видели. Машин здесь нет, следовательно, ничего страшного произойти не могло, уйти из парка самостоятельно Саша тоже не решится, она послушный ребенок. Выходит, она просто спряталась... А вдруг она упала и потеряла сознание? А если провалилась в канализационный колодец или какую-нибудь яму?

— Боже мой, — пробормотала я, поспешно достав из сумки телефон: надо позвонить Толе, в милицию, еще куда-нибудь... И тут телефон зазвонил.

— Ангелина Петровна? — спросил незнакомый мужской голос, когда я ответила. — Вы ищете Сашу? С ней все в порядке. Сейчас вы стоите лицом к гаражам, так вот, вам стоит пройти метров триста, свернуть за ближайший гараж, и тогда вы увидите девочку.

— Но я ничего не понимаю...

— А не надо ничего понимать. Вы сделайте, что

вам говорят, если, конечно, хотите увидеть своего ребенка.

— Что я должна делать? — растерялась я.

— Я уже сказал.

Я бросилась к гаражам, свернула и едва не на-
ткнулась на огромный джип «Шевроле». Все ос-
тальное произошло в считанные секунды. Дверь
распахнулась, появился мужчина, которого в пер-
вое мгновение я даже не успела разглядеть, схва-
тил меня за локоть и втощил в машину. Впрочем, я
и не сопротивлялась, потому что увидела Сашку.
Она сидела на заднем сиденье и вертела в руках
тряпичного Петрушку с колокольчиками на кол-
пачке, которые забавно звенели, а Сашка улыба-
лась. Я схватила ее на руки и прижала к груди.

— Сашенька...

— Мама, посмотри, какой смешной...

— Где ты это взяла?

— Мне тетя дала. А где Юля? Юля с нами по-
едет?

Машина тронулась, а я огляделась. Кроме во-
дителя, в машине находились еще трое мужчин.
Вид они имели равнодушный и даже скучающий.
Старшему было чуть больше сорока, выглядел он
преуспевающим бизнесменом.

— Что происходит? — спросила я, обращаясь
к нему.

— Ничего особенного, — пожал он плеча-
ми. — Обстоятельства сложились так, что вам не-
которое время придется побыть у нас.

— У вас?

— Да. Нравится вам это или нет, но... в общем,
вы понимаете.

— Ничего я не понимаю. Какие обстоятельства? Кто такие «вы»?

— Мы — это я и мои друзья. А обстоятельства в настоящий момент непростые. А если вы вздумаете валять дурака и раздражать нас по пустякам, могут и вовсе стать для вас трагическими. Поэтому держите себя в руках и не задавайте глупых вопросов.

— Куда мы едем? Что все это значит?

— Заставите нас нервничать — горько пожалеете об этом, — пожал плечами мужчина.

Парень, сидевший напротив, взял мою сумку и вытряхнул содержимое себе на колени. Мой соловый передал старшему, все остальное сгреб обратно в сумку и отдал мне. Я посмотрела за окно — мы выезжали из города, через пятнадцать минут пригород остался позади, мы свернули на проселочную дорогу.

— Вы мне скажете, что происходит? — не выдержала я.

— Скажи ей, — кивнул мужчина.

Парень усмехнулся, его ладонь коснулась моей шеи, а потом все поплыло перед глазами, я крепче вцепилась в Сашу и успела подумать: «Это происходит не с нами».

Когда я вновь пришла в себя, первой моей мыслью было: «Что с Сашкой?» Слава богу, она по-прежнему сидела у меня на руках и испуганно таращила глазенки.

— Мама, ты спала? — спросила она тихо, плотнее прижимаясь ко мне.

— Да, дочка, — поспешно заверила я. — У меня был трудный день, вот я и уснула.

— Дядя сказал, что помог тебе уснуть. Он не сделал тебе больно?

— Конечно, нет, милая. Дядя хороший, — прошептала я, косясь на парня, потом торопливо огляделась.

Мы по-прежнему ехали по проселочной дороге, такой узкой, что двум машинам ни за что не разъехаться. По обеим сторонам сплошной стеной стоял лес. Сколько времени мы едем? Что-то я не припомню особо лесистой местности вблизи города. И тут же с испугом я подумала: зачем нас везут в такую глухомань? С какой целью эти люди похитили нас?

Машина сбавила скорость и вскоре совсем остановилась. Впереди виднелся забор с большими воротами. Один из парней вышел из машины, и через минуту ворота открылись. Мы въехали во двор, заросший травой, прямо перед нами стоял деревянный дом, с виду довольно просторный, ставни на его окнах были закрыты. Слева колодец и то ли сарай, то ли гараж, сразу не поймешь, тоже из бревен.

— Выходите, — приказал мужчина.

Выбраться из машины с Сашкой на руках было не так просто. Мужчина попытался взять ее на руки, но я не позволила. Он покачал головой и поддержал меня за локоть, в этом жесте чувствовалась настоящая забота, я даже подумала: «Может, не все так скверно?»

Вслед за ним я поднялась на крыльцо и вошла в дом. Поскольку ставни были закрыты, в помещении горел свет. Мы находились в большой комнате, вдоль стен которой стояли простые деревенские лавки, посередине стол, два кресла, слева на

стене вешалка, на которой в настоящее время висел моток веревки.

— Прошу вас, Ангелина Петровна, — кивнул мужчина на ближайшую лавку, — присаживайтесь.

Я села и вновь подхватила Сашку на руки.

— Вы мне так и не объяснили.... — начала я, но он перебил:

— А я и не обязан. Будьте добры, выслушайте меня очень внимательно. Несколько дней вам придется пробыть здесь. Скорее всего около двух недель. Возможно, больше. Ребенок останется при вас. Разумеется, в том случае, если вы будете вести себя сдержанно, то есть выполнять те несколько правил, что мы установим. Дом покидать нельзя. Предпримете такую попытку — и лишитесь ребенка. Предупреждаю сразу, заверения типа «я больше не буду» впечатления не произведут, так что подумайте как следует. Повара-француза не обещаю, но в разумных пределах вы получите все, что потребуется. Так как вам придется пробыть здесь несколько дней, вам и ребенку необходимы кое-какие вещи. Прошу вас составить список, завтра эти вещи доставят. Конечно, увлекаться не стоит, это действительно должно быть самым необходимым. Вот вам листок бумаги и ручка, пишите...

— Да, конечно, — кивнула я и даже взяла ручку, но потом положила ее на стол и попросила: — Ради бога, объясните, что происходит?

— Ангелина Петровна, одно из правил — не задавать вопросов.

— Но поймите, я же...

— Я вас прекрасно понимаю. Беспокоиться

вам не о чем и бояться нечего. Если вы проявите благоразумие, вернетесь домой. Разумеется, при условии, что не будете создавать нам трудностей. Если такое желание у вас все-таки возникнет... Впрочем, я рассчитываю на ваш ум. Предупреждаю сразу, истерики, а также вопросы и все такое прочее приведут к ужесточению условий содержания. Вас просто привяжут к стулу и сунут кляп в рот. Уверяю, провести две недели в таком положении весьма неприятно. Будьте сдержанны и терпеливы, и тогда все у нас с вами будет хорошо.

— Это как-то связано с моим мужем? — не удержалась я. — Я имею в виду... вы намерены получить выкуп? Можно мне позвонить мужу? Я...

— Позвонить нельзя. Если потребуется, мы сами вас попросим об этом. Напоминаю: вопросы вы не задаете, и это последний раз, когда мне приходится повторяться. Вы все поняли?

— Я ничего не поняла, — ответила я не очень любезно, — но раз объяснять вы не собираетесь...

— Вот именно. Теперь я прошу вас пройти в соседнюю комнату, где вы и будете содержаться.

Меня покорило от его слов, однако я поднялась и прошла вслед за ним в комнату по соседству. Она была чуть больше, под потолком горела лампочка, на стене возле двери еще одна. Лавка, на полу два матраса, подушки и одеяла, стопка постельного белья. Ни мебели, ни каких бы то ни было других предметов.

— Лаконично, — пробормотала я.

— Что? — поднял брови сопровождавший меня мужчина. — А... я так полагаю, вы шутите.

— Пытаюсь.

— Рад, что встретил человека с чувством юмо-